

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10031

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАМКАХ ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МНОГОСТОРОННИХ ФОРМАТОВ

Анна Анатольевна Каширкина

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия*

Андрей Николаевич Морозов

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия*

Вячеслав Викторович Севальнев

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, ИСАА Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Информация о статье:

Поступила в редакцию:

19 сентября 2020

Принята к печати:

5 марта 2021

Об авторах:

А.А. Каширкина, к.ю.н., ведущий научный сотрудник, Отдел научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
e-mail: anna-kash@yandex.ru

А.Н. Морозов, к.ю.н., ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
e-mail: andrmor1983@yandex.ru

В.В. Севальнев, к.ю.н., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
e-mail: sevalnev77@gmail.com

Ключевые слова:

евразийский вектор; внешнеполитическое сотрудничество; Азиатско-Тихоокеанский регион; Евразийский экономический союз; Китай; дипломатические отношения; международный договор; стратегическое взаимодействие; Совет Безопасности ООН

Аннотация: Статья посвящена исследованию евразийского вектора в международной политике России, включая российско-китайские отношения на современном этапе, участие в Евразийском экономическом союзе, других межгосударственных объединениях, созданных государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Авторами изучены и проанализированы определяющие направления и особенности российско-китайских внешнеполитических отношений, как в историческом разрезе, так и на современном этапе развития. В частности, обозначены основные периоды в развитии двусторонних отношений; проанализированы факторы, оказывавшие влияние на изменение стратегий внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики; раскрыт характер российско-китайского сотрудничества на современном этапе, охарактеризованы его роль и значение как для региональной политики, так и в свете проходящих международных процессов, в том числе в сфере международной безопасности; определены возможные риски, которые могут негативно сказаться на характере внешнеполитического взаимодействия России и Китая.

В завершении исследования содержатся выводы и предложения, связанные с оценкой политического и международно-правового взаимодействия России в интеграционном треке евразийской политики.

Архитектура международной безопасности строится на различных политических парадигмах. При этом Российская Федерация в настоящее время в условиях санкционного давления и антироссийских санкций – односторонних рестрикций особенно нуждается в разноплановом и разновекторном международном сотрудничестве. При объективном закрытии одних каналов международного взаимодействия очевидны поиск и открытие новых каналов международного диалога связей и партнерств, а также повышение эффективности и придания свежих импульсов существующим форматам сотрудничества. Восточный вектор интеграции во многом может эффективно восполнить те экономические связи, которые уже на протяжении довольно длительного времени прерваны, согласно санкциям против России и контрпродуктивной политике «антироссийского лагеря».

В этой связи сотрудничество с Китайской Народной Республикой (далее – КНР, Китай) прочно вошло в число стратегических внешнеполитических приоритетов Российской Федерации, что также находит свое отражение в документах стратегического и концептуального характера¹.

¹ В частности, в Концепции внешней политики России отмечается, что «Россия продолжит наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно развивать сотрудничество с ней во всех областях. Совпадение принципиальных подходов двух государств к решению ключевых вопросов мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности. На этой основе Россия будет развивать внешнеполитическое взаимодействие с Китаем на различных направлениях, включая противодействие новым вызовам и угрозам, решение острых региональных и глобальных проблем, сотрудничество в международных организациях и многосторонних объединениях». Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – Российская Федерация развивает отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, рассматривая их как ключевой фактор поддержания глобальной и региональной стабильности.

Кроме того, площадками по поддержанию региональной безопасности можно считать те межгосударственные интеграционные объединения, где Россия, благодаря своему политическому весу и влиянию, оказывает важное воздействие на развитие международного сотрудничества. Прежде всего здесь следует обозначить Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайскую организацию сотрудничества, АТЭС, АСЕАН.

Таким образом, у Российской Федерации имеется альтернативный канал для наращивания интеграционного взаимодействия со странами-партнерами, координации внешней политики и экономического сотрудничества, который непосредственно проходит по евразийскому вектору и предполагает расширение партнерства со странами в рамках интеграционных объединений и КНР как крупнейшим внешнеполитическим игроком в условиях глобальной турбулентности и кризисности международных отношений.

Правовые основы сотрудничества

В настоящее время основным международно-правовым актом, который определяет вопросы российско-китайского сотрудничества, является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. (далее – Договор)².

Важно подчеркнуть, что указанный Договор поощряет выстраивание генеральной линии по заключению международных договоров в различных областях и их эффективной реализации. Заключение международных договоров предусматривается на всех трех уровнях: межгосударственном, межправи-

² Договор базируется на приверженности Сторон общепризнанным принципам и нормам международного права, сформированным согласно Уставу Организации Объединенных Наций. При этом Договор презюмирует направленность Российской Федерации и Китайской Народной Республики на долгосрочное всестороннее сотрудничество на основе дружбы, добрососедства, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

тельствующим и межведомственным, что означает широкий политический и международно-правовой формат взаимодействия.

Таким образом, современные российско-китайские отношения опираются на прочную международно-правовую базу, которая состоит из межгосударственных, межправительственных и межведомственных международных договоров. При этом нельзя не отметить, что международная договорная база российско-китайских отношений весьма обширна и охватывает практически все сферы сотрудничества, включая экономику, политику, гуманитарное взаимодействие и т.д. Отдельно отметим, что первый русско-китайский договор был подписан в далеком 1689 г., и он известен в истории как Нерчинский договор. Указанный международный договор состоял только из семи статей, часть которых устанавливала согласие Российского государства на определенные уступки территории в районе бассейна реки Амур. Помимо этого, в рассматриваемом международном документе устанавливались правила, которые направлены на преодоление потенциальных столкновений в районе границ двух государств, а также устанавливалось, что стороны согласны на торговлю между подданными обеих государств³.

В настоящее время особенно важно, что КНР в условиях давления «антироссийского лагеря» в Совете Безопасности ООН при непосредственном голосовании по проектам антироссийских резолюций, не идет по пути поддержки таких документов, а вместе с Российской Федерацией использует свое право «вето» для отклонения таких предложений. Такая внешняя политика Китая не позволяет странам Запада и США сформировать политическое «кольцо» вокруг России, обличенное в виде Резолюций СБ ООН.

Как указывалось, восточный вектор

российской политики преломляется и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, причем не только непосредственно как государства, но и по линии участия в деятельности межгосударственных объединений, в частности Евразийского экономического союза.

Исторически Азиатско-Тихоокеанский регион является важнейшей зоной преломления политических, экономических и иных интересов многих государств мира. Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона также является приоритетом реализации программы ООН, включая созданную под ее эгидой Экономическую и социальную комиссию ООН для Азии и Тихого океана (далее – ЭСКАТО). В целом, Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) является важным направлением сотрудничества для региональных и субрегиональных межгосударственных объединений, и форумов, включая Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС).

Как справедливо отмечают ученые⁴, Азиатско-Тихоокеанский регион открывает для России новые горизонты и возможности по сотрудничеству с партнерами Евразийского вектора и Китайской инициативы «Один пояс – один путь». Важно, что данные интеграционные процессы будут протекать с привлечением площадки Евразийского экономического союза, расширения Единого экономического пространства за пределы территории ЕАЭС и выстраивания новых глобальных связей в экономике⁵. Конечно, нельзя не отметить, что

³ См. подробнее: История международных отношений и внешней политики России (1648-2017): учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. А.С. Протопопова. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2018. 444 с. [Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki Rossii (1648-2017) (History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2017)) / ed. by A.S. Protopopov. Moscow: Aspekt Press, 2018. 444 p.].

⁴ См. подробнее: Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1. С. 32-43. [Sevalnev, V.V.; Cherepanova, E.V. Kitayskiy vektor v sovremennoy vneshney politike Rossii: politiko-pravovoy aspect (The Chinese Vector in Modern Russian Foreign Policy: Political and Legal Aspect) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 1, pp. 32-43.]

⁵ См.: Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др.; отв. ред.

взаимодействие с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона не исключает рисков и угроз, проистекающих из сохраняющихся из сохраняющихся противоречий различного характера. Наличие регионального соперничества между крупнейшими политическими и экономическими акторами Азиатско-Тихоокеанского региона также является одной из угроз развития сотрудничества и взаимодействия государств в данном регионе. Однако следует опираться и на явную заинтересованность государств в развитии широкого спектра взаимодействия по самым различным вопросам с опорой на международно-правовые механизмы⁶. В целях вопросов экономического, политического, гуманитарного характера и формулирования ответов на возникающие вызовы и угрозы в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится очевидной необходимость дальнейшего совершенствования форматов и способов многостороннего сотрудничества по всему спектру центральноазиатских проблем⁷.

Ю.А. Тихомиров. М.: ИЗиСП, 2018. 301 с. [Gosudarstvenno-pravovyye osnovy uskorenno razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii (State Legal Basis for the Accelerated Development of the Russian Far East): monografiya / L.V. Andrichenko, M.M. Baranchikova, K.M. Belikova et al.; ed. by Yu.A. Tikhomirov. Moscow. 2018. 301 p.]

⁶ См.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Дорони-на, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 333 с. [Globalizatsiya i integratsionnyye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (pravovoye i ekonomicheskoye issledovaniye) (Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region (Legal and Economic Study) / N.M. Bevelikova, N.G. Doronina, O.O. Zhuravleva et al.; ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow. 2014. 333 p.]

⁷ См.: Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 304 с. [Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novyye priority razvitiya (Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities): Monografiya /

В то же время потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона в настоящее время не в полной мере используется Российской Федерацией для реализации национальных интересов в этом важнейшем регионе.

Сегодня АТР является наиболее динамично развивающимся, с далеко не исчерпанными потенциальными возможностями углубления взаимовыгодного сотрудничества для многих государств, в том числе, и для Российской Федерации, поскольку, прежде всего, АТР является площадкой тесного конкурентирования интересов государств для привлечения иностранных инвестиций, развития межгосударственного сотрудничества в сфере наукоемких технологий и увеличения доли производящего за счет модернизации сектора экономики отдельных государств. По всем трем указанным направлениям в рамках АТР государствами ведутся активные действия, в том числе, направленные на получение доступа к рынкам, привлечению инвестиций, продвижению национальных интересов. В то же время выстраивание активной созидательной платформы для развития международного сотрудничества в АТР отвечает интересам Российской Федерации и, прежде всего, направлено на планомерное и поэтапное развитие российского Дальнего Востока.

Наряду с этим необходимо стремиться к большей международно-правовой сбалансированности участия Российской Федерации в межгосударственные интеграционные объединения различного формата, для чего, несомненно, требуется как усиление механизма взаимной координации различных межгосударственных институтов, так и модернизация российского законодательства, направленного на реализацию различных актов, принимаемых органами международных организаций.

Евразийский экономический союз, созданный на базе ранее действовавших объединений ЕврАзЭС и Таможенного союза согласно Договору о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года, включает в себя пять государств: Российскую Федера-

T.Ya. Khabriyeva, O.I. Tiunov, N.M. Bevelikova et al.; ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow. 2015. 304 p.]

цию, Республику Беларусь Республику Армения, Республику Казахстан и Киргизскую Республику. При этом ЕАЭС обладает правом принимать юридически обязательные решения в отношении своих государств-членов, однако зачастую имплементация решений, принимаемых органами ЕАЭС, происходит не так эффективно, в том числе, принимая во внимание различные внешнеполитические факторы.

В то же время по сравнению со своими предшественниками – ЕврАзЭС и Таможенным союзом, – у ЕАЭС есть еще один немало важный международно-правовой и внешнеполитический аспект, а именно: наличие международной правосубъектности, которая позволяет ЕАЭС участвовать непосредственно в международных отношениях, включая право заключать от имени организации международные договоры⁸.

Так, с момента преобразования из Таможенного союза в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ЕАЭС проявляет активное внимание к развитию сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Подтверждением тому являются как международные договоры, заключенные от имени ЕАЭС и его государств-членов, так и иные акты, не являющиеся международными договорами, но имеющие важное значение для стратегического развития российско-азиатских отношений по многим ключевым вопросам.

С точки зрения правовой характеристики развития международно-правовой базы по вопросам сотрудничества в АТР можно выделить те международные договоры, заключенные со странами, входящими в АТР, где Евразийский экономический союз реализо-

вал впервые предусмотренную в Договоре о ЕАЭС международную правосубъектность. Таким образом, в политике Российской Федерации последнего десятилетия очевидно формирование отдельного вектора в рамках евразийской интеграции, направленного непосредственно на развитие международного сотрудничества в рамках АТР.

Стратегически заложенная международно-правовая база ЕАЭС позволяет динамично развиваться этому межгосударственному объединению, что подтверждается объективными показателями, включая заинтересованность государств АТР в сотрудничестве с ЕАЭС как с межгосударственным интеграционным объединением⁹. В этой связи нельзя не отметить, что Евразийским экономическим союзом заключены соглашения с Китайской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Исламской Республикой Иран, Сингапуром¹⁰.

⁸ См. подробнее: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 149-169. [Kashirkina, A.A.; Morozov, A.N. Yevropeyskiy opyt prodvizheniya humanitarnykh tsennostey dlya razvitiya yevraziyskoy integratsii: budushchiye oriyentiry (European Experience in Promoting Humanitarian Values for the Development of Eurasian Integration: Future Guidelines) // *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, No. 2, pp. 149-169.].

⁹ Так, еще в 2016 г. в Плане действий Евразийской экономической комиссии по реализации приоритетов казахстанского председательства, изложенных в обращении Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. к главам государств-членов Евразийского экономического союза, подчеркивалась важность сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы по строительству Экономического пояса Шелкового пути, углубления сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества и Европейским Союзом. Кроме того, 7 декабря 2017 г. проведено Совещание министров транспорта государств-членов Союза с участием заместителя министра транспорта КНР Дай Дунчана. На встрече прошло обсуждение общих подходов по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШП). Государства-члены предложили к рассмотрению 38 совместных проектов в области транспорта, претендующих на софинансирование Китая. Проекты имеют целью наладить сквозную логистику между Китаем, Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом и по сопутствующим маршрутам, дополняющим основные транспортные коридоры Евразии: Западная Европа – Западный Китай, Север – Юг, Восток – Запад и Северный морской путь.

¹⁰ Кроме того, следует отметить Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китай-

Восточный вектор развития в ЕАЭС проявляется также в институциональной работе: Совет по промышленной политике ЕАЭС взаимодействует с Экономическим поясом Шелкового пути. Тем самым налаживается координация и кооперация в рамках сопряжения процессов построения Союза и Экономического пояса Шелкового пути, что является стратегически важным направлением для ЕАЭС, а в конечном счете – и для политики Российской Федерации.

В рамках предлагаемого исследования интересным представляется взаимодействие КНР с Белоруссией. Например, созданный на китайские инвестиции и расположенный недалеко от Минска индустриальный парк «Великий камень» (*Great Stone*) представляет собой крупный инфраструктурный проект в рамках глобальной китайской инициативы «Один пояс – один путь», а именно – ее составной части, называемой «Новый Евразийский сухопутный мост» (*New Eurasian Land Bridge*). Проект «Великий камень» включает высокотехнологичные производственные мощности в различных секторах электроники, химии, машиностроения, современных материалов, ИТ и биотехнологий, а также бизнес-платформы и логистические центры. Все это создано и продолжает создаваться как специальная экономическая зона, имеющая все необходимые законодательные режимы и преференции. Реализуемый проект задуман и создается как ключевой канал реализации геоэкономической стратегии Китая в Европе. В условиях усиливающейся торговой и технологической войны между США и их союзниками с одной стороны и Китаем с другой, значение этого экономического форпоста на границе Европы и Евразийского мира возрастаеткратно. Однако стоит принимать во внимание, что у России и КНР разные интересы в Беларуси, а Республика Беларусь является совместно с Россией членами ЕАЭС, а также Союзного государства, поэтому государствам необходимо придерживаться сбалансированной политики с опорой на ранее подписанные универсальные и региональные соглашения.

В связи с тем, что под эгидой ЕАЭС,
ской Народной Республики от 6 июня 2019 г.

государствами-членами заключено значительное количество международных соглашений, реализация международной правосубъектности ЕАЭС как вектор прогрессивного развития очень важна с точки зрения укрепления интеграционной взаимосвязи стран-участниц ЕАЭС, выработки единых подходов для общего представительства на международно-правовом уровне и совместного принятия решений.

Также в этой связи нельзя не отметить, что важнейшим направлением является дальнейшее расширение членского состава ЕАЭС, включая как непосредственно принятие новых членов, так и иные формы: ассоциированное членство, государство-наблюдатель и т.д.

К примеру, без реализации международной правосубъектности Европейский Союз вряд ли стал бы тем мощным интеграционным объединением, которым он является в настоящее время. И в этом плане компаративистский анализ доказывает исключительную важность реализации международной правосубъектности международной организации или интеграционного объединения, если соответствующее положение имеется в учредительном договоре. Так, в учредительном договоре Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора международная правосубъектность ЕС закреплена отдельной статьей.

Кроме того, универсальные ценности, заложенные под эгидой ООН, реализуются посредством взаимодействия в рамках ЭСКАТО. В частности, 17 мая 2019 г. в Нур-Султане был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана, где утверждается важная роль как ЭСКАТО, так и ЕЭК в содействии экономическому и социальному и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона путем развития регионального экономического сотрудничества, оказания поддержки в достижении согласованных на международном уровне целей устойчивого развития и содействия улучшению экономических, социальных и экологических норм.

Таким образом, на примере взаимодей-

ствия ЭСКАТО и ЕЭК мы наблюдаем «сопряжение» международного взаимодействия универсальной международной организации в лице ООН и регионального межгосударственного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза.

Российская Федерация как государство-член ООН и как «локомотив» интеграции в рамках ЕАЭС крайне заинтересована в развитии правовой повестки по следующим направлениям в АТР, а именно: макроэкономическая политика; таможенное регулирование; торговля; транспорт; социальное развитие и трудовая миграция; информационно-коммуникационные технологии; техническое регулирование и стандартизация; защита прав потребителей; энергетика, иные сферы, представляющие интерес для стран-членов АТР.

Разумеется, развитие правового потенциала по вопросам сотрудничества государств в рамках АТР должно опираться на заключаемые по указанным направлениям международные договоры. Однако нельзя недооценивать роль «мягкого» права, включая заключение меморандумов, принятие деклараций, совместных заявлений и других документов, не являющихся международными договорами, но формирующими дальнейшие правовые треки. Таким образом, политическая повестка тесно смыкается и переплетается с международно-правовым регулированием в плане объективации будущего развития России по различным векторам международного сотрудничества, включая евразийский.

В частности, под эгидой ЕАЭС подписаны меморандумы, не являющиеся международными договорами, но обозначающие важные тренды для развития международного сотрудничества ЕАЭС с Азиатскими странами¹¹.

¹¹ К такого рода международным документам, в частности, относятся следующие меморандумы: Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества от 14 ноября 2018 г.; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством торговли, промышленности и энергетики Республики

При этом значение актов «мягкого» права для развития интеграции в рамках АТР по сравнению с традиционными видами права, включая международное право, является весьма перспективным. Так, акты «*soft*» law в современных условиях позволяют:

- найти альтернативу международно-правовому регулированию за счет «мягкой» силы принимаемых решений;
- вовлечь более широкий круг акторов в поле принимаемого и реализуемого акта за счет того, что сила предписаний не носит строго обязательного характера;
- определить и наметить возможные пути для принятия международно-правового регулирования в дальнейшем, либо для продолжения неформального международного сотрудничества;
- внедрить новые сферы и объекты международного регулирования, которые в настоящее время могут не подпадать по объективным причинам под международно-правовое регулирование.

Кроме того, акты мягкого права удобны для политики различных государств ввиду их вариативности имплементации и внедрения в национальное законодательство различными путями и способами.

Таким образом, акты «мягкого» права являются своеобразными важными проводниками от волеизъявления государств в неправовой форме до заключения международного договора в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также под эгидой ЕАЭС. Этот момент является особенно важным, поскольку государства, задействованные в данных регионах, представляют собой своеобразный «треугольник» интересов: часть государств имеют европейское сопряжение, азиатское сопряжение и тихоокеанское сопряжение. Россия имеет все три «вершины» данного «треугольника», поэтому взаимодействие и с азиатскими, и с тихоокеанскими государствами для России означает еще и пригра-

Корея от 27 ноября 2015 г.; Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики от 6 декабря 2012 г. Также следует назвать Совместное заявление Евразийской экономической комиссии и Министерства коммерции Китайской Народной Республики от 8 мая 2015 г.

ничное сотрудничество.

Следующий важнейший трек развития международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе – это развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе в сфере международной торговли, в частности 19 мая 2016 г. в Бангкоке было подписано Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Участниками данного соглашения являются Азербайджан, Армения, Бангладеш, Иран, Камбоджа, Китай. Российская Федерация не является участником этого международного соглашения. Однако возможно, что данный вопрос является актуальным и представляет интерес для формирования подходов в сфере цифровизации в рамках ЕАЭС¹². В рамках цифровой повестки ЕАЭС подобные цели являются также важными и для Российской Федерации.

Важная веха в развитии интеграционного потенциала – это решение о формировании Большого Евразийского партнерства с участием государств-членов ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. По мере формирования подобная площадка может стать определенным механизмом интеграционного взаимодействия международных организаций, какими являются ЕАЭС, АСЕАН и ШОС.

Особая роль отводится сотрудничеству государств Азиатско-Тихоокеанского региона в противодействии глобальным угрозам и вызовам: терроризму, транснациональной преступности, незаконному обороту наркотиков и оружия, нелегальной миграции и торговли людьми, обеспечению информационной безопасности, а также противодействию коррупции.

В частности, под эгидой ШОС были приняты опорные международно-правовые акты по обеспечению региональной безопасности¹³.

¹² Целью обозначенного международного договора является содействие развитию безбумажной трансграничной торговли посредством создания условий для взаимного признания документов и данных о торговле в электронной форме и обмена ими, а также посредством содействия повышению операционной совместимости национальных и субрегиональных систем единого окна.

¹³ К такого рода международно-правовым актам, в частности, относятся: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества

АТЭС может стать эффективной международной площадкой на базе которой можно разрабатывать и совершенствовать действенные механизмы по оценке коррупционных проявлений, которые будут учитывать интересы России и Китая¹⁴. Необходимо учитывать, что в этой международной структуре также участвуют такие государства как США, Австралия, Канада, Япония. Данные государства в негативном ключе рассматривают и оценивают антикоррупционную политику, которая проводится в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В этой связи разработка новых и совершенствование действующих международных антикоррупционных стандартов, которые соответствовали бы интересам России и Китая, под эгидой АТЭС может столкнуться с определенными проблемами, в отличие от формата ШОС.

На саммите G20 в Ханчжоу КНР в сентябре 2016 г. было объявлено о создании в КНР специального центра по исследованию проблем противодействия коррупции и воз-

по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г., Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам от 10 июля 2015 г., Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью от 11 июня 2010 г., Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г., Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г. и т.д.

¹⁴ В Декларации по итогам 22-й встречи лидеров экономик-участниц форума АТЭС от 11 ноября 2014 г. отмечено, что государства-члены АТЭС намерены общими усилиями бороться с коррупцией и отказывать в предоставлении убежища коррумпированным должностным лицам и полученным незаконным путем активов. Подтверждено значение укрепления сотрудничества и усиления координации по выдаче коррумпированных должностных лиц, а также изъятия доходов от коррупции путем применения антикоррупционных механизмов и платформ, например – Сеть антикоррупционных и правоохранительных органов АТЭС.

врату незаконных активов.

Удобной площадкой для проведения политических консультаций между Россией и КНР является БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики. В формате данного объединения можно осуществлять поиск новых подходов и моделей в целях обеспечения геополитической безопасности, сбалансированного развития экономики, сохранения многообразия духовных и правовых культур. Вместе с тем очевидна потребность в дальнейшей разработке вопросов гуманитарного, экономического, научно-технического сотрудничества в пространстве БРИКС, укрепления международно-правовых позиций данного межгосударственного объединения¹⁵.

Заключение

В целом, при анализе роли права в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе как важного фактора сотрудничества России и Китая можно сделать следующие выводы:

1. Право в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе является фактором продвижения многих современных инициатив, которые могут получить реализацию посредством заключения как международных договоров, так и за счет принятия актов «мягкого» права, которые имея «мягкую» силу, тем не менее, оказывают существенное значение как на правовое развитие государств, так и интеграционных объединений.

2. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе протекают при активном участии межгосударственных объединений, организаций, площадок и форумов, не

являющихся международными организациями. В частности, можно отметить роль таких акторов международных процессов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Взаимодействие этих акторов и их государств-членов между собой поддерживает архитектуру международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе способствует поддержанию региональной безопасности, своевременному обеспечению противодействия актуальным вызовам и угрозам.

3. Особо следует отметить роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС), активно включившегося в работу по расширению интеграционных связей в Азиатско-Тихоокеанском направлении. И хотя в настоящее время в повестке ЕАЭС много программных треков по развитию международного сотрудничества с государствами АТР уже сейчас есть ряд международных договоров, заключенных со странами данного региона, где Евразийский экономический союз реализует свою международную правосубъектность. Это важное достижение для права Евразийского экономического союза.

4. Представляется, что эффект от присутствия и взаимодействия в АТР сразу нескольких важных интеграционных объединений и площадок, включая ЕАЭС, АТЭС, ШОС, АСЕАН, будет кумулятивным и нарастающим, тогда как решение международных вопросов от этого будет только выигрывать, поскольку открытость и транспарентность государств в ходе международного диалога, в том числе по противодействию современным вызовам и угрозам имеет приоритетное значение при реализации интересов наиболее широкого круга государств данного региона.

5. В то же время реализация международного права в развитии интеграционных процессов предполагает опору на национальное законодательство государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе по таким вопросам как приграничное сотрудничество, миграционная политика, таможенное регулирование, техническое регулирование, вопросы энергетики, торговли,

¹⁵ Подробнее: БРИКС: контуры многополярного мира: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. ИД «Юриспруденция», 2015 г. 300 с. [BRICS: kontury mnogopolyarnogo mira (BRICS: the Contours of a Multipolar World): monografiya / ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2015. 300 p.]

инвестиций, экологии и т.д. Таким образом, происходит взаимное корреспондирующее влияние международного и национального права в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом современных тенденций и вызовов.

6. Основы международного сотрудничества России и Китая в сфере противодействия коррупции могут базироваться на международно-правовых документах. Такие документы будут содержать, в том числе, уровень двустороннего договорного регулирования или заключаться в рамках международных организаций. Предлагаемый подход позволит объединить усилия России и Китая с привлечением экспертов и практиков, включая ведущие научные центры, для разработки научно-обоснованных механизмов оценки коррупционных проявлений. Проектируемые механизмы будут отвечать интересам обеих стран, а также содержать унифицированные международно-правовые подходы для выявления имущества, которое получено на коррупционные средства, а также посредством деятельности по легализации (отмыванию) доходов.

7. Учитывая открытость Евразийского экономического союза, его ориентированность как на Запад, так и на Восток, приоритетом евразийской интеграции является создание на площадке ЕАЭС, ШОС, АСЕАН нового диалогового партнерства, которое может приобрести контуры экономического партнерства Азиатско-Тихоокеанского региона.

8. Евразийский вектор политики, формируемый во внешнеполитическом курсе Российской Федерации, является закономерным ответом на недружественные акты со стороны стран ЕС, США, Канады и других, и способен стать альтернативным каналом как для углубления экономических связей по многим отраслям, так и важной площадкой для поддержания международной и региональной безопасности

Литература:

БРИКС: контуры многополярного мира: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. ИД «Юриспруденция», 2015 г. 300 с.

Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 333 с.

Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ИЗиСП, 2018. 301 с.

История международных отношений и внешней политики России (1648-2017): учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. А.С. Протопопова. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2018. 444 с.

Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 149-169.

Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1. С. 32-43.

Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 304 с.

References:

BRICS: kontury mnogopolyarnogo mira (BRICS: the Contours of a Multipolar World): monografiya / ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2015. 300 p.

Globalizatsiya i integratsionnyye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (pravovoye i ekonomicheskoye issledovaniye) (Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region (Legal and Economic Study) / N.M. Bevelikova, N.G. Doronina, O.O. Zhuravleva et al.; ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow. 2014. 333 p.

Gosudarstvenno-pravovyye osnovy uskorennoy razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii (State Legal basis for the Accelerated Development of the Russian Far East): monografiya / L.V. Andrichenko, M.M. Baranchikova, K.M. Belikova et al.; ed. by Yu.A. Tikhomirov. Moscow. 2018. 301 p.

Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki Rossii (1648-2017) (History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2017)) / ed. by A.S. Protopopov. Moscow: Aspekt Press, 2018. 444 p.

Kashirskina, A.A.; Morozov, A.N. Yevropeyskiy opyt prodvizheniya gumanitarnykh tsennostey dlya razvitiya yevraziyskoy integratsii: budushchiye oriyentiry (European Experience in Promoting Humanitarian Values for the Development of Eurasian Integration: Future Guidelines) // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki, 2018, No. 2, pp. 149-169.

Sevalnev, V.V.; Cherepanova, E.V. Kitayskiy vektor v sovremennoy vneshney politike Rossii: politiko-pravovoy aspekt (The Chinese Vector in Modern Russian Foreign Policy: Political and Legal Aspect) // Comparative Politics Russia, 2020, No. 1, pp. 32-43.

Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novyye priority razvitiya (Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities): Monografiya / T.Ya. Khabriyeva, O.I. Tiunov, N.M. Bevelikova et al.; ed. by T.Ya. Khabriyeva. Moscow. 2015. 304 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10031

EURASIAN POLICY OF RUSSIA AND CHINA: LEGAL AND POLITICAL ASPECTS IN THE FRAMEWORK OF BILATERAL INTERACTION AND MULTILATERAL FORMATS

Anna A. Kashirkina

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Andrey N. Morozov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Vyacheslav V. Sevalnev

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Article history:

Received:

19.09.2020

Accepted:

05.03.2021

About the authors:

Anna A. Kashirkina, Candidate of Law, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

e-mail: anna-kash@yandex.ru

Andrey N. Morozov, Candidate of Law, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

e-mail: andrmor1983@yandex.ru

Vyacheslav V. Sevalnev, Candidate of Law, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

e-mail: sevalnev77@gmail.com

Key words:

Eurasian vector; foreign policy cooperation; the Asia-Pacific region; the Eurasian Economic Union; China; diplomatic relations; international treaty; strategic interaction; the UN Security Council

Abstract: The article is devoted to the study of the Eurasian vector in the international politics of Russia, including the Russian-Chinese relations at the present stage, participation in the Eurasian Economic Union, other interstate associations created by the states of the Asia-Pacific region.

The authors have studied and analyzed the defining directions and features of Russian-Chinese foreign policy relations, both in the historical context and at the present stage of development. In particular, the main periods in the development of bilateral relations are outlined; the factors that influenced the change in the strategies of foreign policy interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China are analyzed; the nature of Russian-Chinese cooperation at the present stage is revealed, its role and importance both for regional policy and in the light of ongoing international processes, including in the field of international security, are characterized; identified possible risks that could negatively affect the nature of foreign policy interaction between Russia and China.

The study concludes with conclusions and proposals related to the assessment of the political and international legal interaction of Russia in the integration track of Eurasian policy.

Для цитирования: Каширкина А.А., Морозов А.Н., Севальнев В.В. Евразийская политика России и Китая: правовые и политические аспекты в рамках двустороннего взаимодействия и многосторонних форматов // Сравнительная политика. 2021. № 3. С. 112-122.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10031

For citation: Kashirkina, Anna A.; Morozov, Andrey N.; Sevalnev, Vyacheslav V. Evraziyskaya politika Rossii i Kitaya: pravovyye i politicheskiye aspekty v ramkakh dvustoronnego vzaimodeystviya i mnogostoronnikh formatov (Eurasian Policy of Russia and China: Legal and Political Aspects in the Framework of Bilateral Interaction and Multilateral Formats) // Comparative Politics Russia, 2021, No. 3, pp. 112-122.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10031